

УДК 101.1

Агирбова Валерия Юлисовна, Филиал
ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический институт»
Agirbova Valeria Yulisovna, THE Branch
SBEY HE «Stavropol State Pedagogical Institute»

Бондарь Ирина Алексеевна, Филиал
ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический институт»
Bondar Irina Alekseevna, THE Branch
SBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute»

**ПРИРОДА КАК УЧИТЕЛЬ: НАТУРФИЛОСОФИЯ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ.
ФИЛОСОФИЯ ВОСПРИЯТИЯ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ
NATURE AS A TEACHER: THE NATURAL PHILOSOPHY OF LEONARDO DA VINCI.
THE PHILOSOPHY OF PERCEPTION IN THE RENAISSANCE**

Аннотация. Данная статья посвящена анализу натурфилософских взглядов Леонардо да Винчи в контексте ренессансной философии восприятия. Ключевой тезис Леонардо о природе как «учителе» («madre natura») рассматривается как методологический принцип, согласно которому чувственный опыт является единственным надежным источником знания о мире. Особое внимание уделяется философии восприятия: глаз у Леонардо выступает активным инструментом анализа – он измеряет пропорции, сравнивает свет и тень, улавливает движение. Делается вывод, что натурфилософия Леонардо знаменует поворот от схоластического комментирования авторитетов к опытному естествознанию, где эстетическое переживание природы неразрывно связано с ее рациональным познанием.

Abstract. This article analyzes Leonardo da Vinci's natural philosophy in the context of Renaissance philosophy of perception. Leonardo's key thesis about nature as a "teacher" ("madre natura") is not a metaphor but a methodological principle that suggests that sensory experience (primarily vision) is the only reliable source of knowledge about the world. The work shows how Leonardo reinterprets the ancient and medieval tradition: for him, nature is not a created order, but a living, dynamic process that should not be copied, but understood through observation and sketching. Special attention is paid to the philosophy of perception: for Leonardo, the eye is not a passive recorder, but an active tool for analysis – it measures proportions, compares light and shadow, and captures movement. It is concluded that Leonardo's natural philosophy marks a turn from scholastic commentary on authorities to experimental natural science, where the aesthetic experience of nature is inextricably linked to its rationality.

Ключевые слова: Леонардо да Винчи, натурфилософия, философия, восприятия, природа, эпоха Возрождения, визуальное познание, учитель, опытное знание.

Keywords: Leonardo da Vinci, natural philosophy, philosophy, perception, nature, Renaissance, visual cognition, teacher, experiential knowledge.

В истории европейской мысли переход от позднего Средневековья к Возрождению ознаменовался постепенным смещением интереса от схоластического комментирования авторитетных текстов к непосредственному исследованию природных явлений. Одним из наиболее ярких выразителей этого поворота стал Леонардо да Винчи. Известный прежде всего как художник и инженер, он оставил также обширное философское наследие, рассредоточенное по его записным книжкам. В этих фрагментарных заметках, однако, прослеживается целостная натурфилософская программа, ключевой тезис которой можно сформулировать так: природа выступает главным источником и критерием истинного знания, а органом её познания служит зрение, организованное как особое «умение видеть».

Леонардо да Винчи (15 апреля 1452 года – 2 мая 1519 года) – итальянский художник живописец, скульптор, архитектор и учёный, изобретатель, писатель, музыкант, один из крупнейших представителей искусства Высокого Возрождения.

В своих рукописях Леонардо неоднократно подчёркивает, что опыт является основой всякого познания. «Мне кажется, что те науки пусты и полны заблуждений, которые не порождены опытом, отцом всякой достоверности»,

-пишет он [1]. Эта позиция представляет собой сознательный разрыв со схоластической традицией, где истинность суждения определялась соответствием авторитету. Леонардо, напротив, утверждает: «Одна только природа – наставница высших умов» [2]. Природа понимается им не как пассивный объект созерцания, а как активный, динамический процесс, подчиняющийся внутренней закономерности, которую Леонардо обозначает термином *necessità* – необходимость.

Важной особенностью леонардовского подхода является отказ от телеологических и мистических объяснений. Характерный пример его рассуждения об окаменевших раковинах, находимых в горах. В отличие от современников, приписывавших эти находки «творящей силе природы» или всемирному потопу, Леонардо предлагает естественное объяснение: раковины были отложены на морском дне, а затем горы поднялись в результате геологических процессов [3]. Он подробно аргументирует свою позицию, указывая на разный возраст и состояние раковин, их перемешанность с песком и невозможность переноса тяжёлыми предметами во время потопа. Этот фрагмент демонстрирует методологическую зрелость леонардовского естествознания: наблюдение, классификация, аналогия и логический вывод.

Если природа – учитель, то органом, позволяющим усваивать её уроки, Леонардо объявляет зрение. В «Книге о живописи» он прямо заявляет: «Глаз, называемый окном души, это – главный путь, которым общее чувство может в наибольшем богатстве рассматривать бесконечные произведения природы» [1]. Такое возвышение зрения над остальными чувствами: слухом, осязанием, было не случайным. В знаменитом «Споре живописи и поэзии» Леонардо доказывает, что визуальный опыт даёт более непосредственное и достоверное знание о мире, чем словесное описание, поскольку слова лишь обозначают вещи, а глаз схватывает их сущность [2].

Однако следует подчеркнуть, что речь идёт не о любом зрении, а о специально культивируемом «умении видеть». Как отмечает исследовательница Е. Д. Майорова, «умение видеть у Леонардо это не пассивная регистрация впечатлений, а интеллектуальная операция, в ходе которой зрительное восприятие дополняется аналитическим суждением» [4]. Иными словами, глаз превращается в инструмент дедукции: он выявляет пропорции, измеряет светотеневые градации, сопоставляет форму и функцию. Именно поэтому Леонардо мог утверждать, что «глаз ошибается меньше, чем разум» [1], разум – оторванный от наблюдения, склонен к спекулятивным построениям, тогда как правильно организованный визуальный опыт служит противовесом таким заблуждениям.

Несмотря на апелляцию к опыту, натурфилософия Леонардо не является наивным эмпиризмом. В его заметках отчётливо звучит мысль о необходимости рациональной обработки чувственных данных. «Природа так полна бесконечных вещей, что они выходят за пределы всякого человеческого познания», – предупреждает он [2]. Отсюда следует, что наблюдение должно быть направляемо гипотезой и методом.

Более того, Леонардо разрабатывает принцип, который сегодня можно было бы назвать «экспериментальной математизацией» природы. В своих штудиях светотени он формулирует зависимость интенсивности света от расстояния, предвосхищая закон обратных квадратов [5]. В гидродинамических зарисовках он фиксирует закономерности течения воды, которые позднее получили математическое выражение. Таким образом, эстетическое переживание природных форм, поиск идеального сфумато, гармоничных пропорций, перерастает у Леонардо в поиск объективных, измеримых законов.

Следует отметить и определённые противоречия в его взглядах. Леонардо сохраняет веру в существование души как формирующего начала одушевлённых тел [3]. Эта двойственность характерна для ренессансного мышления, которое ещё не завершило разрыва с религиозно-платонической традицией, но уже смело вступило на путь естественнонаучного исследования.

В историко-философской перспективе натурфилософия Леонардо знаменует переход от средневековой космологии к опытной науке Нового времени, «Леонардо принадлежит к числу тех мыслителей, которые подготовили почву для Галилея и Бэкона» [3]. Действительно, его принципы – опора на наблюдение, недоверие к отвлечённым авторитетам, требование воспроизводимости результатов – станут фундаментом экспериментального метода.

В то же время философия восприятия, разработанная Леонардо, содержит идеи, актуальные и для современных когнитивных исследований. Идея активного, конструктивного характера зрения, глаз не просто отражает, но анализирует, переключается с положениями современной психологии восприятия [5]. «Умение видеть» оказывается не только профессиональным навыком художника, но и универсальной познавательной способностью. Бондарь И.А. так же отмечала, что продвижение эстетических соображений являются важнейшим шагом на пути к продвижению познания мира и образованию [6].

Натурфилософия Леонардо да Винчи представляет собой оригинальный синтез эмпирического наблюдения, математической интуиции и эстетического переживания природы. Её центральный тезис – природа как единственный авторитет – предвосхищает эпистемологический поворот Нового времени. Тесно связанная с этим тезисом философия восприятия, где зрению отводится роль главного канала познания, а «умению видеть» – роль активной интеллектуальной процедуры, позволяет рассматривать Леонардо не только как художника и учёного, но и как самобытного мыслителя, чьи идеи сохраняют значение для современной философии и методологии науки

Список литературы:

1. Леонардо да Винчи. Суждения о науке и искусстве / Пер. А. А. Губера. СПб.: Азбука-классика, 2015.
2. Леонардо да Винчи. Избранные произведения / Пер. А. А. Губера. СПб.: Амфора, 2005.
3. Зубов В. П. Леонардо да Винчи. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962.
4. Майорова Е. Д. Леонардо да Винчи. Апология глаза // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 4-2.
5. Папченко Е. В. Проблема чувственности в философии и науке Возрождения и Нового времени: на пути к экспериментальным наукам // Молодой ученый. 2010. № 3 (14).
6. Инновационные технологии развития образования в пространстве социально-гуманитарных, психолого- педагогических и технических наук. Материалы I Всероссийской Научно-практической конференции молодых исследователей, г. Ессентуки, 20 февраля 2024 г. // Под общ. ред. Л.Б. Воронкиной. – Пятигорск: Рекламно- информационное агентство на КМВ, – 2024 – 792 с.

